

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ НОМИНАНТЫ ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКОЙ МОДЫ

Седых Аркадий Петрович

доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Московский международный университет
Белгородский государственный технологический
университет имени В.Г. Шухова
Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Иванова Валерия Романовна

студент гр.02051807
кафедра немецкого
и французского языков
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия /
1314328@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье описываются номинанты-маркеры современной французской моды. Номинативные механизмы анализируются в рамках метафоро-метонимического контекста французской культуры. Представлены элементы терминологического арсенала французского языка, показывающие современное состояние дискурса данного типа. Рассматривается лексика, отражающая сферу функционирования профессионального французского языка. Намечаются перспективы изучения образных средств в профессиональном дискурсе французской лингвокультуры.

Ключевые слова: французский язык, дискурс моды, лексика, метафора, метонимия, антономасия, лингвокультура.

REPRESENTATIVE NOMINATES OF THE FRENCH FASHION DISCOURSE

Sedykh Arkadiy Petrovich

Doctor of philological sciences, professor
Belgorod State National Research University
Moscow International University
Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov
Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Ivanova Valeria Romanovna

student gr.02051807
Department of German and French
Languages
Belgorod State National Research
University
Belgorod, Russia /
1314328@bsu.edu.ru

Abstract

The article describes the nominees-markers of modern French fashion. Nominative mechanisms are analyzed within the framework of the metaphorical and metonymic context of French culture. The elements of the terminological arsenal of the French language are presented, showing the current state of this type of discourse. The vocabulary reflecting the sphere of functioning of the professional French language is considered. The prospects for the study of figurative means in the professional discourse of French linguistic culture are outlined.

Keywords: French language, fashion discourse, vocabulary, metaphor, metonymy, antonomasia, linguistic culture.

Лексический состав национального языка является терминологической основой и коммуникативным вектором дискурса любого типа, от профессионального до литературно-художественного [1]. Не составляет исключения и дискурс французской моды, «модные» номинанты которого активно генерируют и отражают новые реалии в постоянно меняющемся семиотическом пространстве Франции, прародительницы *haute*

couture. Дискурс французской моды может трактоваться как метафоро-метонимический контекст, в котором семиотически функционируют номинанты модной продукции в качестве фигур речи: *метафор*, *метонимий*, *автономасий*. Из вербализованных репрезентаций «вырастает» образ страны, который воспринимается на основе национально-культурных клише или стереотипов [3].

Если мы часто основываем образ страны на ее клише, самое меньшее, что мы можем сказать, это то, что мода всегда имеет к ней какое-то отношение. От берета до комбинезона, минуя эспадрильи, Франция не исключение из правил. Означает ли это, что определенные культовые изделия представляют французский стиль? Все дело в измерении. Факт остается фактом: есть символическая одежда из гардероба, отмеченная французской идентичностью. Изделия, которые по своей огранке, своей истории, своему символу являются воплощением Франции и даже экспортируются по всему миру. Потому что, казалось бы, например, матроску «мариньер» теперь носят везде, постоянно. Начнем со знаменитого французского берета.

Béret (берет)

У каждого из нас есть представление о берете, будь то образ нашего дедушки, поливающего огород в детстве, или пастуха посреди своего стада. Но история берета уходит в далекое прошлое, и берет свое начало в Беарне (южная пограничная историческая область Франции). Не зря мы так часто говорим о баскском берете. Со времен Средневековья зачатки этого головного убора появились в Европе у воинов Беарна, поскольку берет представлял собой своего рода большую накидку, закрывающую как макушку, так и плечи. Постепенно его форма упрощалась, и в Беарне, находясь недалеко от Страны Басков, жители региона брали шерсть своих овец для изготовления исконных моделей берета. Во время пребывания в Биаррице Наполеон III ощутил популярность этого элемента одежды и инстинктивно связал ее со страной Басков: так родился баскский берет. Постепенно берет принимается представителями множества профессий, от десантников до легионеров, а также спортсменами. Его размеры и цвета меняются, пока они не станут иконой французского гардероба, который известен, вне времени и пространства [1].

Gavroche (кепка-гаврош)

«Гаврош», ставший очень популярным в начале 20 века, представляет собой головной убор, который часто сравнивают с одноименным персонажем Виктора Гюго. И не зря своим именем он обязан мальчику из «Отверженных». Его развитие тесно связано с появлением кепки, которую ирландский рабочий класс впервые носил еще в 1571 году — дата, которая знаменует собой толчок для ирландской и английской торговли шерстью. Эмиграция ирландцев в Соединенные Штаты положила начало в 1800 году моде на «мальчиков-газетчиков», продавцов газет, носивших этот головной убор. Затем в конце 19 века мальчик-газетчик появился во Франции, где он действительно стал тем, которого мы знаем сегодня. Впервые он появился в Париже на головах детей, тем самым подтверждая клише о парижском мальчике, которое вскоре будет связано с книгой Виктора Гюго. Во Франции мальчик-газетчик также ассоциируется с Франциском Пульботом, французским художником, который часто изображал парижского *titi* «с привинченным черепом этой фуражки», что привело к появлению термина «кепка Пульбот» (*képi Poulbot*). Номинант «roulbot» в первую очередь обозначает бедных детей Монмартра (и, в более общем смысле, Парижа), которых художник Франсиск Пульбот сделал одним из своих любимых сюжетов. Франсиск Пульбот (1879–1946), иллюстратор и житель Монмартра, известен множеством иллюстраций, изображающих *парижских titi* из своего района, опубликованными в прессе с 1900 г. Его иллюстрации пользовались большим успехом, и Пульбот продолжит свою работу над этой темой. А вот кепка-гаврош возрождается, а её короткое забрало становится более демократичным во всех слоях общества. Сегодня она снова стала модной вещью, созданной величайшими модельерами, и вышла за рамки, далеко за пределы французского изобретения [2].

Marinière (матроска)

Как говорить о французском гардеробе, не говоря о матроске? Первоначально *мариньер* представлял собой полосатую блузку с большим вырезом-лодочкой. Та, которую мы знаем сегодня, тесно связана с «полосатой вязкой», использовавшейся в основном в качестве нижнего белья моряками. Рабочая одежда, которая получает полосы, которые мы знаем сегодня в 1858 году, следуя Официальному бюллетеню военно-морского флота, введя синий и белый цвета, чтобы лучше идентифицировать моряков, погибших в море. Полосы трикотажа должны соответствовать определенным правилам и количеству: 21 белая полоса и 20 или 21 синяя полоса. Эта цифра относилась бы, если верить легенде, к числу побед Наполеона. В 20 веке дизайнер Коко Шанель демократизировала матроску, которую мы знаем сегодня, открыв поле возможностей для всех, кто хочет носить эту мужскую рабочую одежду. Её стали носить и использовать Брижит Бардо, Ив Сен-Лоран, Карл Лагерфельд и Жан-Поль Готье, которые в конечном итоге вписывают *мариньер* в чисто французскую традицию, которая локализуется где-то между шиком и раскованностью [2].

Salopette (комбинезон)

Французский комбинезон, получивший известность благодаря вызывающему воспоминания названию, не имел такой «идентичности» с самого начала. Действительно, хотя он и называется «камзол с бретельками» (*cotte à bretelles*), его первоначальная функция состояла в том, чтобы защитить владельца от грязи на одежде. Так он зарекомендовал себя как настоящая рабочая одежда, практичная, чтобы не «не замараться». Обратите внимание, что в то время термин «салоп» (*salope*) не был тем, что мы знаем сегодня, поскольку он просто означал «грязный». Настоящий пионер французской спецодежды, первая версия которой родилась в 1844 году в Лионе по инициативе Луи Лафона, тесть которого был плотником. Имея это в виду, комбинезоны включают в себя большое количество карманов для хранения всех необходимых инструментов, а затем украшены подтяжками, чтобы не спускать штаны. Сегодня, от *Levis* до легендарного комика Колюша, ставшего настоящим «знаменосцем» этой модели одежды, каждый предлагает свою версию, а первоначальную форму по-прежнему носят представители рабочих профессий [4].

Charentaises (войлочные тапки)

Первоначально эти типичные тапочки носили камердинеры французской знати, чтобы натирать паркетный пол своими приходами и уходами, а также обеспечивать оптимальную конфиденциальность благодаря войлочной подошве. Это также причина, по которой французы называют эти тапочки «тихими» (*silencieuses*). Термин «шарантез» происходит непосредственно из региона Шаранта, поскольку в 18 веке войлок поступал непосредственно из бумажной промышленности, расположенной в этой местности. Затем их засовывали в сабо крестьян, чтобы в теплых ногах работать в поле. Постепенно появилась жесткая подошва, и в 1907 году под влиянием доктора Жёва (Jeva) родились тапочки, какими их знают сегодняшние французы. Именно он изобрел коллаж из войлока и разработал эти ставшие культовыми тапочки с шотландскими мотивами. И если они по-прежнему производятся в Шаранте, то в 2019 году тапочки получили правовую *защиту географического названия* для техники пришивания (*cousu-retourné*), которую они воплощают в названии: «*Charentaise de Charente-Périgord*». На какое-то время тапочки вышли из употребления, но сегодня они полностью вернулись на первый план и доступны во многих цветах, а иногда даже в определенных материалах, более или менее роскошных [2].

Espadrilles (холщовая туфля на верёвочной подошве)

Как и берет, эспадрильи напрямую ассоциируются со Страной Басков. И не зря, несмотря на порой спорное место создания и неясное происхождение, эспадрильи — это обувь, изготовленная на юго-западе Франции. Первоначально она состояла из плетеной подошвы из джутовой веревки и парусины. По этому принципу сегодня ничего не изменилось, и если в XIX веке эта обувь стала более демократичной, особенно среди рабочих, то по-настоящему взлетела в XX веке. В этот период эспадрильи стали не столько рабочей

обувью, сколько стильной обувью. Действительно, с 1960-х годов им заинтересовались такие знаменитости в мире моды, как Ив Сен-Лоран, которые подняли эспадрильи на вершины подиумов. Мало-помалу все французское сообщество овладело баскскими эспадрильями, пока не придало этому родовому произведению вид современности [4].

Le Richelieu Repetto (туфли ришелье и дерби)

Mon truc en plumes	Моя штука из перьев
Plumes de zoiseaux	Перьев птиц
De z' animaux	Моя штука из перьев
Mon truc en plumes	Это очень умно (хитро)
C'est très malin	Ничего в руках
Rien dans les mains	Вся хитрость в движении бёдер.
Tout dans le coup de reins.	

Приведён эпизод одной из песен, прославивших французскую певицу Зизи Жанмер (*Zizi Jeanmaire*). Эту журнальную ведущую сегодня знают многие поколения французов, но если говорить о ней в данном случае, то не за ее таланты танцовщицы и певицы. Персонаж *Zizi Jeanmaire* также стоит за парой обуви: *Zizi*, эти культовые дерби (туфли с открытой шнуровкой) от бренда *Repetto*. И тому есть причина: она была невесткой основателя бренда и женой хореографа Ролана Пети. Последний факт, тем временем, привел к созданию модного бутика *Repetto* в 1947 году, поскольку первыми моделями бренда были пуанты и полупуанты. Постепенно обувь доходит до лучших танцоров, и предложение расширяется сезон за сезоном. Теперь мир знает номинант «балерины», а также модель *Zizi*, разработанную в 1970-х годах. Эта пара кожаных туфель вдохновлена тапочками джазовых танцоров, поскольку она самым красивым образом облегает изгибы стопы. Певец Серж Гинсбург с первых лет влюбился в бренд *Ришелье* и приобрел пару белых туфель «Зизи», ставших одной из икон французской моды и образцом сочетания стиля и комфорта [5].

Baskets Spring Court G2 (кроссовки *Spring Court G2*)

Это простые, но прочные кроссовки. Разработанные в 1936 году для игры в теннис на грунте, *Spring Court G2* помогли ввести термин «теннис» в обиход, когда речь заходит о кроссовках. Дополнительный маркер этой обуви остается кокетка на уровне пальцев ног, чтобы защитить их от ударов, так же, как и вентилируемая подошва. Одним словом, продуманная до мельчайших деталей пара, которую *Spring Court* развивал на протяжении нескольких поколений, пока не достиг законченного совершенного продукта. Эти кроссовки стали частью имиджа легендарного французского автора-исполнителя Сержа Гинсбурга, который внёс свой вклад в создание метафоро-метонимического пространства французской моды и культуры [4].

Таким образом, рассмотренные номинанты способствовали созданию культовых французских предметов одежды. Данные наименования рассматриваются через призму метафоро-метонимического контекста французской культуры. Каждый термин становится метафорой французского менталитета и мировоззрения, основанных на внешне противоречивых принципах: *демократичности, роскоши и комфорта*. Одновременно номинант одежды находится в метонимических (смежных) отношениях с целостностью общего вестиментарного имиджа француза. Названия модных аксессуаров одежды являются *маркерами* французской материально-эстетической культуры, как тропы, сформированные по принципу антономасии. Так, француза можно было бы назвать по существенной стереотипной особенности одежды, как «носителя» предмета гардероба: *берет, гаврош, мариньер, ришелье*. При этом, если номинанты «берет» и «гаврош» известны большинству жителей планеты, то «мариньер» и «ришелье», а также «эспадрильи» и «шарантез» скорее предназначены для «внутреннего пользования» представителей Пятой республики.

Литература

1. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.
2. Седых А.П., Багана Ж. Лингвистические основы идиоэтнической интерпретации языковой личности // Вопросы филологии. 2008. № 3 (30). 31-37.
3. Седых А.П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, «Эпицентр», 2022. 152.
4. Gineste, M.-D. & Le Ny J.-F. Psychologie cognitive du langage, Paris, Dunod, 2002.
5. Maingueneau, D. Chapitre 2. La notion de discours // Discours et analyse du discours. Une introduction, sous la direction de Maingueneau Dominique. Paris, Armand Colin, 2021, pp. 11-23.

References

1. Sedykh A.P. (1998) *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU. 160.
2. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, komunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Epicentr», 152.
3. Sedykh A.P., Bagana Zh. *Lingvisticheskie osnovy idiojetnicheskoj interpretacii jazykovoj lichnosti* [Linguistic foundations of the idioethnic interpretation of a linguistic personality] // Questions of Philology. 2008. No. 3 (30). 31-37.
4. Gineste, M.-D. & Le Ny J.-F. Psychologie cognitive du langage, Paris, Dunod, 2002.
5. Maingueneau, D. Chapitre 2. La notion de discours // Discours et analyse du discours. Une introduction, sous la direction de Maingueneau Dominique. Paris, Armand Colin, 2021, pp. 11-23.

УДК 811.11

DER BEZEICHNUNGSVORGANG IM ENGLISCHEN

Toporkova Anastasia Andreevna

Studentin, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / 1469134@bsu.edu.ru

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna

Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / borisovskaya@bsu.edu.ru

Zusammenfassung

Seit der Antike gibt der Mensch allem, was ihn umgibt, Namen, seien es Gegenstände, Phänomene, Ereignisse usw. Die Analyse von Bezeichnungen und der Bedeutung von Spracheinheiten erklärt die Gesetzmäßigkeiten ihrer Verwendung in der Sprache, berücksichtigt die Semantik von Spracheinheiten und ihre Zeichenfunktionen in den Prozessen der Bezeichnung.

Der Artikel ist darauf abzielt, den Prozess der sekundären Bezeichnung im Englischen zu untersuchen. Es ist festgestellt, dass der Bezeichnungsprozess vielfältig ist und mit verschiedenen Ausdrucksmitteln zum Vorschein kommt. Mit Hilfe dieser Ausdrucksmittel machen Schriftsteller ihre Werke einzigartiger und interessanter für Lesen.

Es sei betont, dass die Bezeichnung ein integraler Bestandteil unserer Sprache ist, da sie in jedem sprachlichen Aspekt vorkommt. Man kann auch feststellen, dass der Bezeichnungsprozess im Englisch seine eigenen Besonderheiten hat. So kann man beispielsweise in der schönen Literatur eine große Anzahl von Wörtern finden, die durch die sekundäre Bezeichnung gebildet wurden.

Schlüsselwörter: die Bezeichnung, die sekundäre Bezeichnung, der Bezeichnungsprozess, die Semantik von Spracheinheiten, die Zeichenfunktion, das Sprachsystem.